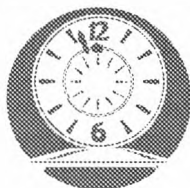

Рефлексия на себя и на других

Мгновения жизни

Валерия Флай

СИНДРОМ КАИНА

Любовь не завидует.

1 Кор. 13:4

*Я знаю высокомерие твое и
дурное сердце Твое.*

1 Цар. 17:28

Я считаю нужным ввести понятие «синдром» в контексте психологии личности.

Синдром – от греческого – соединение многих, стечение.

Понятие «синдром» со временем стало понятием медицинским, в частности психиатрическим. «Синдром» в медицине – сочетание признаков болезни, обусловленных единым механизмом развития заболевания.

Я позволю себе воспользоваться словом «синдром» в значениях, заимствованных от древних греков, для обозначения тех негативных образований личности, которые неизбежно повторяются в индивидуальном развитии человека. Когда мы говорим о развитии, то почему-то обычно имеем в виду позитивные достижения. Однако в самом социальном развитии неизбежно присутствуют и негативные образования: зависть, циничная насмешка, предательство и др.

Сколь ни уникален каждый человек, но его позитивные и негативные свойства являются не единственно ему присущими. Свойства, которые мы находим у отдельного человека, присущи и другим. Типичные свойства получают знаковые, словесные обозначения – они входят в словарь родного языка и поэтому прочитываются в пределах сообщества – носителя этих знаков.

В межличностном общении каждый прочитывает каждого через восприятие и обозначение словами наблюдаемых особенностей.

Негативные свойства личности, которые неизбежно возникают в контексте индивидуального развития в условиях традиционных ценностных ожиданий общества, я полагаю правильным называть понятием «синдром» с отнесением этого понятия к той значимой мифологической, исторической или литературной персоне, которая пользуется широкой известностью. Здесь главное угадать, кто из далекого прошлого продолжает жить и сегодня в качестве притчи во языцех* – в качестве персоны, которая, потеряв в истории другие свои свойства, сохраняет некое негативное, общественно порицаемое качество, приклеившееся навсегда к его собственному имени.

По существу конкретное имя, соединенное с синдромом, становится универсальной социально-психологической стигмой, отнесенной к конкретному лицу.

Безусловным психологически значимым синдромом, который из века в век терзает человечество, является *зависть*. О зависти говорится в Писании. О зависти размышляли философы.

Еще Аристотель среди страстей назвал влечение, гнев, страх, отвагу, злобу, радость, любовь (*philia*), ненависть, тоску, зависть – вообще все, чему сопутствует страдание. Зависть он называл злобной. Он полагал, что в душе находятся «движения чувств, предрасположенности и состояния. Движения чувств – это гнев, страх, ненависть, вожделение, зависть...». Зависть заслуживает порицания.

Френсис Бэкон в XVI веке писал о зависти, *которая есть страсть, околдовывающая человека*. Недаром Писание говорит о дурном глазе. Ф. Бэкон полагал, что зависть проявляется в некоем излучении. Завистливый глаз всего опаснее. Зависть разрушает: когда завистливый глаз созерцает свой предмет в час его торжества, зависть от этого обостряется; к тому же в эти часы дух счастливец более всего устремляется наружу, становится, таким образом, более уязвимым.

Кто более всего склонен к зависти?

Френсис Бэкон был убежден, что это человек, лишенный достоинства. Этот человек неизменно завидует достоинствам других, «ибо душа человеческая питается либо собственным благом, либо чужим несчастьем; кому не хватает первого, тот будет упиваться вторым; кто

* Притча во языцех – здесь в значении предмета всеобщего обсуждения, названия.

не надеется сравняться с ближним в достоинствах, старается сквитаться с ним, нанося ущерб его благополучию». Завистник дивится на чужое счастье.

Зависть – зевака. Как писал Плавт: «Ведь каждый любопытный зложелателен».

Френсис Бэкон не сомневался в том, что неизменно завистливы те, кто из прихоти и тщеславия желает преуспеть во всем сразу. У них всегда найдется кому позавидовать...

Неудовольствие

Бenedикт Спиноза вслед за Френсисом Бэконом уже в XVII веке размышлял о зависти. Он также считал, что зависть есть ненависть, поскольку она действует на человека таким образом, что он чувствует неудовольствие при виде чужого счастья, и наоборот – находит удовольствие в чужом несчастье.

Джон Локк в то же время, размышляя о модусах удовольствия и страдания, писал о зависти как о беспокойстве души: «Зависть есть беспокойство души, вызванное сознанием того, что желательным нам благом завладел другой, который, по нашему мнению, не должен обладать им раньше нас». Зависть и гнев соединяются друг с другом, так как завидующий и гневающийся убежден в ценности своих достоинств или намерен отомстить.

Еще позднее – уже в XIX веке – Чарльз Дарвин, размышляя о родословной человека и о развитии его умственных и нравственных способностей, выделял среди важнейших элементов общественного инстинкта зависть:

Ч. Дарвин солидаризировался с Ф. Бэконом в том, что «из всех страстей зависть самая неприятная и продолжительная». Он полагал, что это чувство весьма упорное и «по-видимому врожденное», предлагая при этом примеры из поведения животных.

Я уверена, что, апеллируя к животным, Ч. Дарвин ошибался: *зависть коренится в социальных отношениях людей и произрастает в этих отношениях.*

Человечество, начав свою историю, всегда было мучимо завистью. Всегда страдал и страдает сам завистник. Всегда страдал и страдает жертва завистника.

Я полагаю, что правильно определять *зависть как чувство досады или ненависти к ближнему за его преимущества или успехи.* Зависть развивается в заданных социальных условиях, начиная с первых лет, как чувство, возникающее в ответ на борьбу притязаний, амбиций и возжеланий, которые являются негативным сопровождением социально-психологического развития.

Самым ярким носителем синдрома зависти безусловно является Каин.

Каин – старший сын Адама и Евы. Каин стал земледельцем, а его брат Авель – пастырем овец, пастухом. Оба брата принесли дар Господу: Каин – плодов земли, Авель – от первородных стада своего и от тука их.

«И призрел Господь на Авеля и на дар его,

А на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лицо его.

И сказал Господь Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лицо твое?

Если делаешь добро, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» [Быт. 4:4–7]. Каин убил Авеля.

Я полагаю, что Каин убил Авеля из-за черной зависти. Однако задолго до моего появления в этом мире Френсис Бэкон также писал о зависти Каина к брату Авелю. Зависть Каина была гнусна еще и потому, что жертва Авелева оказалась угоднее Богу. А принятие жертвы в значительной степени не только зависело от свободного выбора Бога, но имело в истории свои предтечи: для жертвы Богу всегда пасли специальные стада, в которых выбирали ягнят от первородных. Далекая многовековая традиция возможно предопределила выбор Бога.

Но Каина пронзило острое чувство зависти, и он убил брата.

Я наблюдала много случаев, когда завистники обращаются к теме Каина. Бессознательно завистники идентифицируют себя с Каином, который был «несправедливо обойден Богом».

И не важно, что Каин и Авель жили в далекие времена (до Потопа!). Тогда пастух и земледельец знаменовали разное предназначение. Тогда животных приносили в жертву Богу. Стало быть, Авель пас стада для Бога! В те времена были иные акценты на иные ценности... Но дело не в том.

Жертве кажущейся несправедливости трудно принять то, что является обычным проявлением самой жизни.

Много лет тому назад я наблюдала душераздирающую картину, которую запечатлела в своем сердце навсегда.

Одна женщина с интересом смотрела на веселую игру моих детей – двух мальчиков-близнецов. Женщина смеялась и хлопала в ладоши, глядя на шалости малышей. Потом позвала одного из них и одарила его пригоршней садовых ягод, сказав: «Это тебе!» Другой подбе-

жал к ней и воскликнул: «А мне?» Женщина ответила: «А тебе – нет. **Мне нравится он!**»

Смеясь, как злое божество, женщина ушла прочь. Сын, получивший провокационный дар, радостно ода-рил всех присутствующих плодами сада. Инцидент, ка-залось, был как будто разрешен. Однако, что особенно поразило меня, так это то, что «потерпевший» вскоре нашел повод, чтобы выместить свою обиду на ни в чем неповинном брате. Синдром Каина был внедрен в кон-текст отношений даже малых детей: он зарождается так рано и так неожиданно проявляет себя...

Описанный случай побудил меня не сердиться на неуместные импульсы чужой недоброй женщины, а вдруг понять, что такое может быть всегда.

Свободный выбор Бога.

Свободный выбор человека...

Спонтанно возникающие страсти...

И ничего нельзя поделать? Подчас правильное муд-ро принять предлагаемые обстоятельства, а не впасть в гнев и зависть.

Человек может и должен научиться господствовать над грехом зависти.

Синдром Каина – затрудненное состояние души, черная страсть, которая преодолевается добротой серд-ца, разумом и искренним желанием.

